

Известия — 1992 —
12 мая Книжки — с. 8

новинка недели

«А У НАС ЗОЩЕНКО!»

Андрей ТУРКОВ,
литературный критик

...Молча ужинают двое в ресторане. Неожиданно один из них, Маяковский, расхохотался:

— Нет, послушайте, это мне просто нравится. Я думаю, что вы будете острить, шутить, балагурить, а вы...

— Почему же я должен острить?

— Ну — юморист... Полагается...

Не с подобными ли ожиданиями многие и нынче раскроют сборник повестей Михаила Зощенко «Возвращенная молодость. Перед восходом солнца» (вышел в «Библиотеке советской прозы», выпускаемой журналом «Дружба народов»), да еще, в отличие от поэта, разобидятся на автора?

Удивительная у него судьба: быстрый взлет в начале 20-х годов и громчайшая слава — в конце десятилетия одна ленинградская газета провела анкету, где спрашивалось и о том, кто в городе самый любимый и известный человек: оказалось — Зощенко.

«Но удача его была какая-то странная и, я бы сказал, роковая, — писал Корней Чуковский, — чреватая тяжелыми последствиями... Публика увидела в нем только своего развлекателя, только пустопорожного автора мелких и смешных пустяков...» Об этом же говорит и другой мемуарист: «Его принимали не за того, кем он на самом деле являлся».

И эта «обознатушка», как весело выражаются в игре дети, едва ли не впервые стала явной, когда в «Возвращенной молодости» Зощенко, залучив поначалу читателя игривым сюжетом о поздней любви пожилого профессора, вдруг погрузился в размышления об особенностях человеческого организма и о том, не в силах ли мы успешно сопротивляться болезням и старости (вопрос, для самого писателя, больного, отравленного газами на мировой войне, вовсе не теоретический!). Зощенковские наблюдения и суждения по достоинству оценили такие ученые, как знаменитый И. Павлов. Но, как сказано в послесловии к нынешнему сборнику, «непохожесть» повести на все, что писал автор прежде, озадачила и смутила многих читателей.

Однако все это были цветочки по сравнению с тем, что ожидало писателя, когда во время войны он стал печатать новую работу в подобном духе («Перед восходом солнца»), где в поисках происхождения определенных черт своего характера углубился в свою биографию, вплоть до анализа самых смутных, младенческих воспоминаний и ощущений.

Тогда-то и разразилась над ним первая гроза: публикация повести была прервана, и ее во всеуслышание объявили «галиматией, нужной лишь врагам нашей родины». А через три года Михаил Михайлович стал одним из главных «героев» печально известного постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград», а в выступлении Жданова был, по горьким словам писателя, «унижен, как последний суклин сын».

«В течение многих лет в меня стреляли из ружей, пулеметов и пушек», — писал Зощенко в «Возвращенной молодости», вспоминая мировую войну. Теперь же в него месяцами палили из всех газетно-журнальных стволов. По тем временам это выглядело как «артиллерийская подготовка», и какое-то время Михаил Михайлович с вечера устраивался с котомочкой на лестничной площадке, на подоконнике: «Не хочу, чтобы это (арест. — А. Т.) произошло дома», — пояснил он соседу, пораженному этим зрелищем. А знакомую, бросившуюся навстречу, увещевал: «Разве вы не знаете, Леночка, что нельзя ко мне подходить? Почему вы, увидев меня, не перешли на другую сторону?» («Я еле удержалась, чтобы не зареветь», — пишет актриса Е. Юнгер).

«Передо мной стоял человек с мертвыми, потухшими глазами, с лицом, буквально обглоданным страданием...» — так один из «портретов» писателя тех лет, запечатленных в сборнике «Вспоминая Михаила Зощенко» (составитель Ю. Томашевский), выпущенном ленинградским отделением издательства «Художественная литература» почти два года назад и, к сожалению, оставшемся не замеченным нашей занятой печатью.

И этот загнанный писатель тем не менее сохранял чувство собственного достоинства и даже «посмел» публично оспорить «партийную» оценку. «Он хотел, чтобы мы поняли: брань, которой облил его Жданов, непереносима и для нас», — с болью вспоминает И. Меттер это выступление Зощенко в 1954 году.

В повести «Перед восходом солнца» сказано: «Не дело, чтобы низшие силы одерживали верх. Должен побеждать разум». Возвращение к нам зощенковского наследия во всем объеме — одна из таких долгожданных побед.

Когда-то девочка, с чьими родителями дружил писатель, открывая гостям дверь, радостно сообщала в дни его посещения: «А у нас Зощенко!».

Смешно сказать, но что-то похожее нынче просится на язык и мне.